

В мирной работе и в битве кровавой Женщины наши овеяны славой!

Я защищала свою родину

В 1941 году я только что окончила десятилетку. Мечтала стать инженером-геологом. Но... грянула война.

Фашистские громилы жгли и разоряли наши города и села, топтали нашу землю, мучили и расстреливали мирных жителей—стариков, детей и женщин. Сердце обливалось кровью и неудержимо тануло туда, где шла бой с немецкими захватчиками.

Как-то случайно я встретилась с одним товарищем. Он спросил меня, хочу ли я работать в тылу врага. С радостью, не задумываясь, ответила—конечно, хочу! Сборы были недолгими. В этот же день я распрощалась с родными местами.

...И вот я в партизанском отряде—радистка. Работа новая и непривычная. Помню однажды пять дней молчала радио. Я пришла в отчаяние и уже сделала вывод, что не умею работать. Не раз плакала с горя. Товарищи в отряде волновались не меньше. Но вдруг радиоприемник заговорил. Оказалось, что вина не моя. Я получила благодарность от штаба за хорошую работу.

Партизанская жизнь трудна и опасна. Но радость места гитлеровцам за то, что они причинили родине, вознаграждают за все.

Около года работала я в партизанском отряде. В феврале 1943 года наш отряд соединился с частями Красной Армии. Курская область была очищена от немцев.

Т. ТАРАСОВА,
инструктор обкома ВКП(б).

Слушайте голос матери

Много прожила я на свете, но более черных дней, чем тогда, когда пришли немцы в Волоновку, не видела. Что им, этим немцам, было от меня, старухи, нужно, когда они вывернули у меня руку, долго били и выбросили на улицу из дома, где я родилась и вырастила шесть сынов, за что такие муки я терпела?

Но я верила—доживу до светлого дня. Дождусь своих сыновей. Старший—командир саперного батальона, второй—летчик, третий—лейтенант-кавалерист, четвертый—танкист, пятый—разведчик, а меньшой—проекторист.

А теперь уж скоро год, как я снова свободна. И вот я прошу, чтобы в газете напечатали про мое прошлое горе и радость настоящую, чтобы сыны мои прочитали такие слова: „Я жила и жить хочу. Услышьте голос мой, сыны. Бейте немцев, бейте и приходите домой. Я жду вас с победой“.

К. КУТНЯКОВА.



ОБЛАСТНОЙ СМОТР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Хоровод колхозниц Б.-Солдатского района, исполняющий игровую плясовую песню „Тимона“.

Фото В. Строева.

ВМЕСТЕ С СЫНАМИ

Стара я стала. На седьмой десяток перешагнуло. Паразиты-немцы здоровье подорвали. Бросили меня в тюрьму. Ну, думаю, наверно, конец пришел. А пришла советская власть, вдохнула радости, опять силы взялись, словно молодеть начала. Работала, с поля не сходила.

С весны до августа прошлого года наш колхоз был отселен. Жили в трех километрах от своего поля. Как утерпеть! Пойдем тайком в поле, что на себе, что на коровах сеем. Думаем дуга дугой (это значит курская дуга-то), а придет время все равно погонят наши немчуру поганую, хлеб-то для Красной Армии нужен будет. Так тайком посеяли и убрали. Пять тысяч пудов зерна государству дали.

Ну, а когда наши соколы-воины дугу распрямили и немцы-злодеи за Днепром оказались, работа у нас закипела. Озимые посеяли, зябь подняли с избытком. Фермы восстановили. Скотинка и птица есть. Колхоз как следует начинает жить.

Прочитали мы письмо красноармейцев и создали ефремовское звено. Два раза задержали снег на полях. Часто-часто нагартывали кучки. А когда оттепело, дала команду сделать кругом участка прочный снежный сплошной вал. Это помогает и снег удерживать и при таянии—воду. Местных удобрений заготовлено столько, сколько нужно. В полной готовности инвентарь и сброя. Готовы к работе и наши коровы. Они нас выручат.

Позаботились о семенах. От худого семени не жди доброго племени, говорит пословица. Весь семенной материал мы хорошо очистили на сортировках. Яровую пшеницу отбираем вручную.

У меня два сына на фронте. Получаю я от них письма. Спрашивают, как мое здоровье и не пора ли на отдых. Нет, дети, пишу им, пока этот гад—немец-то еще на нашей земле, нет нам покоя. Взяли мы обязательство—вырастить 400 центнеров свеклы и 25 центнеров зерновых. И получим. Вместе с вами иду в наступление.

У. ГУЗЕВА, звеньевая колхоза „Путь к социализму“, Львовского района.

Нашим защитникам

С первого дня войны я стала донором. За последние месяцы, с тех пор, как в Курске возобновила свою работу станция переливания крови, я дала 5 литров. Моему примеру последовала 60-

летняя мать мужа. Она теперь тоже кадровый донор.

Мы помогаем нашей любимой армии, освобождающей советскую землю. Я помогаю своему мужу-фронтовику, а мать—двум своим сыновьям-воинам.

Мы знаем, наш скромный вклад в общее дело может быть спасет ни одну драгоценную жизнь и до последнего дня войны обещаем выполнять свой долг перед фронтом.

И. Г. ЩЕТИНИНА.

Потрудимся лучше —скорее победим

Часто мы с подругами Шурой Булгаковой и Марусей Леонтьевой вели разговор о том, как помочь восстановлению своей родной город. На оборонительных рубежах весной 1943 года мы кое-чему поучились и решили стать штукатурами. Рабочих этой специальности нехватает, а работы—непечотый край. Я организовала женскую бригаду из 4 человек. Учились штукатурному делу на практике. Много было неполадок, трудностей. Зайдешь в разрушенное здание, а в нем ветер гуляет—ни окон, ни дверей нет. Мы сами закладываем кирпичом оконные проемы, ставим комнаты и начинаем ремонт. Сами подносим воду, цемент, песок. Бригада выросла до 8 человек. И вот 4 месяца мы работаем самостоятельно. За это время отремонтировали 8 домов. Бригада ежедневно выполняет задание на 120 процентов и больше, а особенно хорошо работают Елизавета Колесникова, Шура Булгакова и Леонтьева.

К 8 марта мы взяли обязательство—закончить ремонт двух жилых домов по улице Ленина. Дом № 52 уже готов и второй сдаем сегодня досрочно—в честь праздника.

Вернулась к нам советская власть. Она вернула женщинам свободу и счастье. Вот трудом своим мы и благодарим товарища Сталина за наше освобождение. Знаем,—потрудимся лучше—скорей победыждемся.

Л. ЧЕРНИКОВА,
бригадир женской бригады.

Моя благодарность родине

Это было в июне 1942 года. Меня, как и многих девушек Курска, немцы угнали в Германию. И тогда же, в этот день я решила: все равно не останусь в кабале.

В ночь на 18 июля мы бежали—я и еще две девушки. Нас ловили, избивали, бросали в тюрьму. Но ничто не могло остановить. Ведь это было безразлично—умереть от палок сразу или жить, постепенно умирая в лагере... И все-таки мы добрались домой.

В июне, когда Курску угрожал фронт, я с утра и до позднего вечера работала на оборонных рубежах. А осенью снова вернулась на учебу, на 3-й курс педучилища.

Сейчас я уже педагог. Месяц назад я закончила курс с отличными оценками. Мои успехи—это моя благодарность родине. Начиная работу в школе, обещаю все силы своей души, все знания направить на то, чтобы воспитать наших детей истинными патриотами.

Валентина МАТВЕЕНКО.